

МАТЕРИАЛЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКАЯ ТОПОЛЯХА-1 НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

В окрестностях с. Черкасский Бишкин Змиевского района Харьковской области зафиксировано более десяти разновременных археологических памятников¹. Среди них наиболее изученным является поселение Великая Тополяха-1, расположенное на одноименном острове в пойме левого берега р.Северский Донец в 0,5 км к северо-западу от упомянутого села (рис. 1, 1). Впервые этот памятник был открыт в 1954 году Б. А. Шрамко². Несколько позднее Е. В. Пузаков провёл здесь свои разведочные работы, а в 1972, 1973 и 1975 годах значительные по масштабам раскопки³. Согласно его кратким информационным сообщениям, в раскопе № 1 на этом поселении встречались находки, жилища и грунтовые погребения исключительно эпохи энеолита. Однако в результате разведок и наших раскопок 1975-1976 гг. (рис. 1, 2) здесь обнаружены отложения неолитической культуры с ямочно-гребенчатой керамикой, среднестоговской культурно-исторической общности эпохи энеолита, позднекатакомбной культуры раннего бронзового века, позднего периода срубной культурно-исторической общности, бондарихинской культуры финала поздней бронзы, единичные находки скифского времени и раннесредневековой салтовской культуры⁴. В данной публикации автор сосредоточил своё внимание на материалах позднего бронзового века, связанных со срубной и бондарихинской культурами.

В топографическом отношении местонахождение этого памятника представляет собой большой песчаный остров площадью 5,5 га, окружённый главным руслом р.Северский Донец, двумя его рукавами (Ерохин и Кузьма), болотами и несколькими старицами. У местных жителей он известен под двумя названиями – «Великая Тополяха» и «Кузьма». В археологической литературе первое из них получило большее признание. Кроме западной окраины вся остальная его территория распахивается под посевы зерновых сельскохозяйственных культур. В засушливые периоды упомянутые речные рукава в некоторых местах почти полностью пересыхают, а в половодье наполняются водой. Наиболее возвышенным является западный край острова. Он всегда оставался задернованным. Однако во время весенних паводков в этом месте берег сильно подмывался,

что приводило к его обрушению, после чего в Ерохином рукаве образовались песчаные отдели, на которых встречались фрагменты керамики из разрушенного культурного слоя.

На территории острова удалось зафиксировать пять отдельных скоплений археологических находок, между которыми подъёмный материал встречался редко. Пункт № 1 расположен на западной окраине. Именно здесь Е. В. Пузаков и автор публикации провели свои раскопки. Пункт № 2 находится в 100 м на северо-восток от первого. На распаханной поверхности здесь собран материал всех выше перечисленных культур. Пункт №3 обнаружен в юго-западной части острова. Встречена керамика салтовской культуры. В пункте № 4, зафиксированном в восточной части острова, также попадались находки исключительно салтовской культуры. Значительный интерес вызывает подъёмный материал, собранный в юго-восточной оконечности острова (пункт № 5). Он представлен керамикой позднекатакомбной, позднедрубной и раннебондарихинской культур, кремневыми наконечниками стрел и отщепами.

Достаточно выразительными оказались фрагменты сосудов раннебондарихинской культуры, которые можно отнести к малобудковскому типу. Судя по венчикам, это были слабопрофилированные горшки с наибольшим расширением тулова в верхней части его высоты. Один такой экземпляр (рис. 2, 10) украшен по краю венчика косыми палочными насечками и двумя горизонтальными рядами круглых ямок, нанесённых в основании шейки. Вся внешняя поверхность покрыта вертикальными расчёсами. Эта штриховка нанесена мелкозубчатым штампом. Второй фрагмент отличается наличием налупного валика, расчленённого пальцево-ногтевыми вдавлениями, и косою ряда оттисков гусеничного штампа под самым краем венчика (рис. 2, 12). Подобный штамп представляет собой конец тонкой палочки, обмотанный ниткой или верёвочкой. Он является типичным приёмом орнаментации керамики марьяновской культуры эпохи бронзы, но иногда фиксируется и на посуде малобудковского типа⁵. Третий венчик украшен в основании шейки «жемчужным» орнаментом, который представляет собой круглые выпуклины на внешней стороне (рис. 2, 13). Четвёртый фрагмент орнаментирован несколькими рядами тычков в сочетании с оттисками гусеничного штампа (рис. 2, 11). Наконец, два обломка стенок горшков украшены типичной для малобудковской керамики манере, когда

тычки или «жемчужины» сочетаются с оттисками зубчатого штампа и гребенчатыми расчёсами внешней поверхности (рис. 2, 8-9).

К сожалению, из-за постоянного включения данного участка острова в севооборот, произвести здесь раскопки нам не удалось. Тем не менее, разведочными работами зафиксирован ещё один памятник, относящийся к раннему (малобудковскому) периоду бондарихинской культуры. Более того, технические приёмы орнаментации и их сочетание на охарактеризованной посуде являются дополнительным аргументом в пользу гипотезы о генетической связи памятников марьяновского и малобудковского типов.

В связи с тем, что северному участку поселения Великая Тополяха-1, расположенному между раскопом Е. В. Пузакова и береговым обрывом, угрожала опасность полного уничтожения от размыва, нами было принято решение о проведении здесь охранных раскопок. За два полевых сезона общая вскрытая площадь в раскопе № 2 составила 246 кв.м (рис. 1, 2).

Максимальная мощность культурного слоя в этом месте достигала 0,8 м. В пределах раскопа стратиграфия оказалась однотипной. Сверху шёл дёрн толщиной 0,1 м, под которым до глубины 0,6 м размещался слой чёрного гумусированного песка. На глубине 0,6-0,8 м он подстилался слоем слабогумусированного песка с вкраплениями песка жёлтого цвета, резко сменяющийся белым материковым песком. Данные вертикальной стратиграфии указывают на перемешанность культурных отложений. Даже на глубине первого штыка попадались фрагменты керамики салтовской культуры и эпохи неолита, а в верхней части материкового песка вместе с неолитическими находками встречались обломки посуды эпохи бронзы. Такое явление в некоторой степени может быть объяснено сооружением в этой части поселения жилищ и хозяйственных ям бондарихинской культуры, в результате чего ранние отложения оказались перемещёнными в более высокие горизонты культурного слоя.

Материалы срубной культурно-исторической общности. С ними бесспорно можно связать только 23 фрагмента керамики, обнаруженной на глубине 0,2-0,6 м. Ни одна из 24 раскопанных хозяйственных ям не содержала артефакты этой культуры. Исходя из анализа обломков венчиков, подавляющее большинство позднесрубных сосудов принадлежало банкам (рис. 2,2-3, 5-7), которые характеризуются отогнутым наружу венчиком и намечающейся

шейкой (III тип по классификации С. С. Березанской). Их поверхность хорошо заглажена. Гребенчатые расчёсы замечены только на одном фрагменте (рис. 2, 6). Орнаментированы они наклепными валиками, расчленёнными пальцевыми вдавлениями, косыми насечками палочкой или гребенчатым штампом. Имеются венчики и с углублённым орнаментом в виде прочерченных геометрических фигур, оттисков верёвочки или ногтевых вдавлений. Два экземпляра относятся к горшкам (I тип по классификации С. С. Березанской), у которых стенки S-образно изогнуты, есть шейка, а венчик отогнут наружу (рис. 2, 1, 4). Украшены они в основании шейки расчленённым наклепным валиком.

В целом, позднесрубные отложения этого поселения ничем не отличаются от иных одновременных и синхронных памятников, исследованных С. И. Берестневым в бассейне Северского Донца⁶. В типологическом и орнаментальном отношении этот керамический комплекс полностью соответствует второму периоду развития бережновско-маёвской срубной культуры. По новейшим данным он датируется XIV-XIII вв. до н.э.⁷

Материалы бондарихинской культуры. Они представлены двумя жилищами, шестью хозяйственными ямами, одним грунтовым погребением и индивидуальными находками. Жилище № 1. Пятно его котлована, равно как и всех остальных сооружений этого времени, появилось на глубине 0,6 м. В плане оно имело подпрямоугольные очертания размерами 7,5 x 4,7 м (площадь 35,25 кв.м) и было ориентировано по длинной оси с северо-запада на юго-восток (рис. 3, 1). Дно зафиксировано на глубине 1 м, т.е. было впущено в материк на 0,2 м. При расчистке пола этого жилища обнаружен очаг, размещённый в яме овальной формы длиной 1,3 м, шириной 0,4 м и глубиной 0,2 м. Ориентирован поперёк котлована. Песок вокруг очага и под ним был сильно обожжён до красного цвета. В заполнении очажной ямы встречены угольки, зола, кости домашних животных и мелкие фрагменты керамики бондарихинской культуры. В северо-западном углу жилища находилась яма диаметром 1,3 м и глубиной 0,3 м. В её заполнении обнаружены два фрагмента керамики. По углам котлована замечены четыре столбовые ямки. Их диаметр 0,35-0,4 м при глубине от уровня пола 0,4 м.

В нижней части заполнения и на дне этой постройки найдено: 42 мелких фрагментов сосудов, 62 кости животных (крупный рогатый

скот, лошадь, свинья), восемь кусков глиняной обмазки, шесть мелких кремневых отщепов, костяная проколка и кусок песчаника со следами заточки металлического предмета. Керамика представлена обломками венчиков и стенок горшков с примесью в тесте мелкого шамота и песка, украшенных на изгибе тулова пальцево-ногтевыми или только ногтевыми вдавлениями, тычками, коническими и горизонтальными налепами (рис. 3, 4, 7, 9, 11, 14, 16). Края венчиков часто расчленены пальцевыми вдавлениями. Три фрагмента стенок принадлежат сосудам столового назначения. Их поверхность тщательно заглажена. Скорее всего они принадлежат кубкам, украшенным резным геометрическим орнаментом или оттисками зубчатого штампа в сочетании с мелкими палочными вдавлениями (рис. 3, 3, 6, 13). Ещё один подобный фрагмент лощёного кубковидного сосуда найден в верхней части заполнения котлована (рис. 3, 12). На дне постройки и в культурном слое попадались обломки глиняных цедилок (рис. 3, 15).

Следует отметить, что над жилищем встречены немногочисленные фрагменты венчиков со сквозными проколами и миниатюрная солонка (рис. 3, 2, 5, 7-8, 10), относящиеся к позднескифскому периоду.

Жилище № 2. Его котлован расположен в 1,5 м к югу от предыдущего и имел в плане прямоугольные очертания размерами 4,5 x 4,0 м (площадь 18 кв.м). Ориентирован по линии северо-восток – юго-запад (рис. 4, 1). Пол углублён в материк на 0,4 м и отделялся от материка прослойкой уплотнённого чернозёма толщиной до 5 см. Почти в центре постройки располагался очаг ямного типа округлой формы диаметром 0,6 м и глубиной 0,15 м. Заполнение этого углубления состояло из углистого песка. У северо-западного угла расчищена ямка размерами 0,5 x 0,6 м при глубине 0,2 м, которая была заполнена обломками зернотёрки, окрашенными охрой. Ещё несколько кусков охры находилось вблизи этого комплекса. Думается, что в данном месте находился жертвенник. По периметру котлована, на удалении 0,2-0,3 м от его стен, замечено девять столбовых ямок диаметром 0,2-0,25 м и глубиной 0,35 м. Причём, вдоль длинных стен было по четыре ямки. Ещё один столб был вбит возле середины юго-западной (торцевой) стены.

Культурная принадлежность этого сооружения определяется бесспорно. В его придонной части и на полу обнаружено более ста фрагментов сосудов бондарихинской культуры. Особенно много их было в северо-западной части жилища. Этот керамический комплекс

также представлен посудой кухонного и столового назначения. Судя по наиболее крупным фрагментам, основными, по нашей классификации⁸, были горшки второго типа. Для них характерны следующие морфологические признаки: наибольшее расширение тулова приходится на середину его высоты при резком переходе к придонной части, стенки которой слегка вогнутые или прямые (рис. 4, 2, 4, 5, 10). Украшены они гладкими наlepными валиками, иногда в сочетании с пальцевыми вдавлениями в основании шейки. Имеются и классическая для бондарихинской культуры орнаментация в виде тычков, сгруппированных в треугольники с опущенными вниз вершинами (рис.4,12). Здесь же встречаются и сосуды редких форм. В первую очередь отметим вазообразный горшок с высоким раструбовидным горлом и небольшим усечённоконическим туловом. Украшен он пальцевыми вдавлениями по краю венчика и «бантиковыми» щипками в нижней части горловины (рис. 4, 8). Весьма информативен и горшок с почти прямым венчиком и уступом, располагающимся на границе основания шейки и плечиков, ниже которого проходит ряд тычковых вдавлений (рис. 4, 11). Этот экземпляр очень близко напоминает горшки кобяковской культуры⁹. К керамике столового назначения относятся венчики чаши (рис. 4, 7) и кубка (рис. 4, 9) с хорошо заглаженной поверхностью. В верхней части заполнения котлована жилища найдены обломки черпака с петельчатой ручкой (рис. 4, 14). Все эти образцы хорошо известны во всех культурах финала поздней бронзы юга Восточной Европы.

Как видим, обе эти постройки близки по своей конструкции и керамическому комплексу, что даёт основание считать их одновременными. Не противоречат такому выводу и данные стратиграфии. Нет сомнений и в том, что поселение Великая Тополяха-1 существовало синхронно с такими классическими селищами, как Бондариха и Оскол-1. Именно на этих памятниках можно найти ближайшие аналогии кухонной и столовой посуде из исследованного нами памятника¹⁰. Определённое сходство имеется с керамикой кобяковской культуры. Помимо упомянутого выше горшка из жилища №2, в кобяковских древностях легко найти почти полные аналогии и образцам столовой посуды из жилища № 1¹¹. На переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку указывают находки в хозяйственных ямах (№ 6, 16) вместе с керамикой бондарихинской культуры двух железных изделий:

стержневидного долотца с расплюснутым рабочим концом (рис. 4, 3) и обломка черенка ножа с железной заклёпкой (рис. 4, 6).

Таким образом, бондарихинские жилища из поселения Великая Тополяха-1 следует отнести к финальному этапу позднего бронзового века. С учётом уточнённой хронологии памятников малобудковского типа¹², автор предлагает датировать данный памятник в пределах сер. XI-X вв. до н.э.

Особо необходимо остановиться на вопросе о типологии остатков раскопанных жилых сооружений и реконструкции их верхних объёмов. В соответствии с исследованиями В. А. Ромашко¹³, они относятся к третьему типу наземных жилищ с углублённым в грунт полом. Их отличительной чертой является расположение столбовых ям вдоль стен котлована. Подобные сооружения встречены и на других бондарихинских памятниках (Бузовка и Ницаха), а также на поселениях сосницкой, срубной и абашевской культур. По его же мнению, столбы, установленные по периметру котлованов, связаны только с облицовкой стен и не выполняли опорных функций. Он же утверждает, что в устройстве самой кровли применялась стропильная шатровая система, при которой края трёх- и четырёхскатной крыши опираются на низкие стены или непосредственно на землю¹⁴.

Вариант реконструкции домовой формы для подобных жилищ, предложенный В. А. Ромашко, полностью отрицать нельзя. Однако нельзя забывать и о существовании иных подходов к решению этой сложной проблемы. К примеру, А. Т. Синюк аналогичные жилища из поселения Копанище-2, относящиеся к кругу марьяновско-бондарихинских памятников на Среднем Дону, счёл возможным отнести к полуземлянкам с односкатной крышей¹⁵. К подобному варианту реконструкции склоняется и автор публикации. О существовании укреплённой столбами деревянной (плетневой) облицовки стен жилищ из Великой Тополяхи свидетельствует факт сохранения в песчаном грунте более или менее отвесных стен их котлованов. Для придания столбам большей жёсткости они скреплялись между собой перекладинами, которые поддерживали поперечно положенные жерди и уложенное на них камышовое покрытие плоской односкатной крыши. Замеченная нами на дне жилища чернозёмная прослойка толщиной 5 см может указывать на использование в отдельных случаях дополнительного дернового покрытия такой кровли.

На окраине данного поселения размещался небольшой грунтовой могильник. О его существовании свидетельствует одно целое погребение, расположенное в 4м к северу от жилища № 1, и значительное количество кальцинированных костей, обнаруженных на склоне берегового обрыва. Погребение совершено по обряду кремации в ямке диаметром 0,7 м и глубиной 0,6 м. При этом остатки трупосожжения были накрыты большим горшком, поставленным устьем вниз¹⁶. Случаи нахождения грунтовых могильников с трупосожжениями вблизи от одновременных бондарихинских поселений зафиксированы многократно¹⁷.

Наши общие выводы сводятся к следующему:

На острове Великая Тополяха имеются культурные отложения различных эпох – от неолита до раннего средневековья. Их новые исследования могут значительно обогатить знания в области археологии и древней истории Украины.

Анализ материалов позднего бронзового века из этого памятника подтверждает хронологическую последовательность бытования таких культур, как срубная, ранняя (малобудковская) и классическая бондарихинская.

Более детального подхода требует реконструкция традиций бондарихинского домостроения.

При датировке бондарихинских памятников необходимо привлекать аналогии не только из белозерской, белогрудовской, чернолесской культур, но и кобьяковской культуры, расположенной в низовьях Дона.

Примечания

¹ Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. – К., 1977.- С. 80-81.

² Шрамко Б. А. Археологические исследования ХГУ в Харьковской и Полтавской областях в 1954 г. // НА ИА НАНУ. – Ф. е. 1951/14.

³ Пузаков В. Е. Раскопки энеолитических поселений в Харьковской области // АО 1972 года.- М., 1973. – С. 326. Он же. Раскопки энеолитических поселений на Северском Донце // АО 1973 года.- М., 1974.- С. 331. Он же. Раскопки энеолитических поселений на Северском Донце // АО 1975 года.- М., 1976.- С. 382-383.

⁴ Буйнов Ю. В. Исследование памятников предскифского периода в бассейне Северского Донца // АО 1976 года.- М., 1977. – С. 273-274.

⁵ Буйнов Ю. В. Пам'ятки мар'янівської культури в Лівобережній Лісостеповій Україні // Вісник ХНУ.- 2000.- Вип.32.- С. 4-12; Телиженко С. А., Супрун А. В. Исследования многослойного памятника Зелена Горница-4 // Матеріали та дослідження з археології Східної України.- Луганськ, 2004.- С. 212.- Рис. 10, 7-11.- С. 12.- Рис.12, 5-8,11.

⁶ Берестнев С. И. Восточнoукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н.э.).- Харьков, 2001.- С. 261.- Рис.102.

⁷ Отрощенко В. В. Історія племен зрубної спільності.- Автореф. докт... дис.- К., 2002.- С. 19.

⁸ Буйнов Ю. В., Кузьменко А. С. Типология кухонной посуды бондарихинской культуры (опыт многомерного статистического анализа) // Вестник Харьк. ун-та.- 1992.- №363.- С. 140-152.

⁹ Шарафутдинова Э. С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобьяковская культура) // САИ.- 1980.- Вып. В1-11.- С. 47.

¹⁰ Ильинская В. А. Бондарихинская культура бронзового века // СА.- 1961.- №1. – Рис.1,1-2,9,15.- Рис.2,9,11,17.- Рис.3,12-13.

¹¹ Шарафутдинова Э. С. Указ. соч.- Табл. VII,10., XXV,5.

¹² Буйнов Ю. В. Новые данные о хронологии памятников малобудковского типа // LAUREA. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева.- Харьков, 2007.- С. 170-176.

¹³ Ромашко В. А. Типология сооружений срубно-белозерской культуры Украины // Проблеми археології Подніпров'я.- Дніпропетровськ, 2000.- С. 136-137.

¹⁴ Ромашко В. А. Опыт реконструкции домовых форм срубно-белозерской культуры Украины // Проблеми археологии и архитектуры.- Донецк-Макеевка, 2001.- С. 133-134.

¹⁵ Синюк А. Т. Стоянка Копанице-2 // Эпоха бронзы Восточно-Европейской Лесостепи.- Воронеж, 1981.- С. 106, 111.

¹⁶ Буйнов Ю. В. Поховальні пам'ятки та обряд племен бондарихинської культури // Археологія.- 2006.- №4.- С. 63.

¹⁷ Там же.- С. 60-67.

Резюме

Буйнов Ю. В. Матеріали пізнього бронзового віку з поселення Велика Тополяха-1 на Сіверському Дніці.

Стаття присвячена публікації матеріалів доби пізньої бронзи, здобутих автором під час розкопок у 1975-1976 роках багатощарового поселення на острові Велика Тополяха біля с. Черкаський Бішкін Зміївського району Харківської області. Надається характеристика відкладень бережнівсько-маївської зрубної культури, малобудківського та класичного періодів бондарихинської культури. Окремо розглянуті питання їх хронології

Археологія, стародавня та середньовічна історія

та будівництва. Звертається увага на необхідність залучення аналогій при датуванні бондарихінських старожитностей з пам'яток коб'яківської культури.

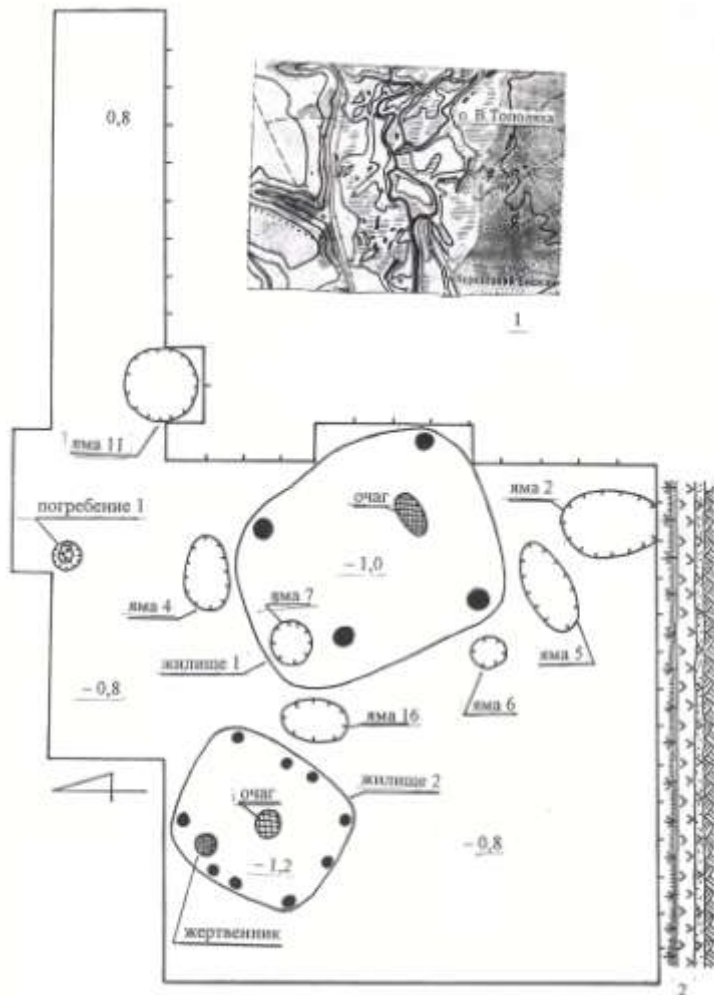

Рис. 1. Карто-схема розположення о. Великая Тополяха и раскопа №2 с бондарихинскими комплексами

Рис. 2. Керамика из пункта №5 с о. Великая Тополяха

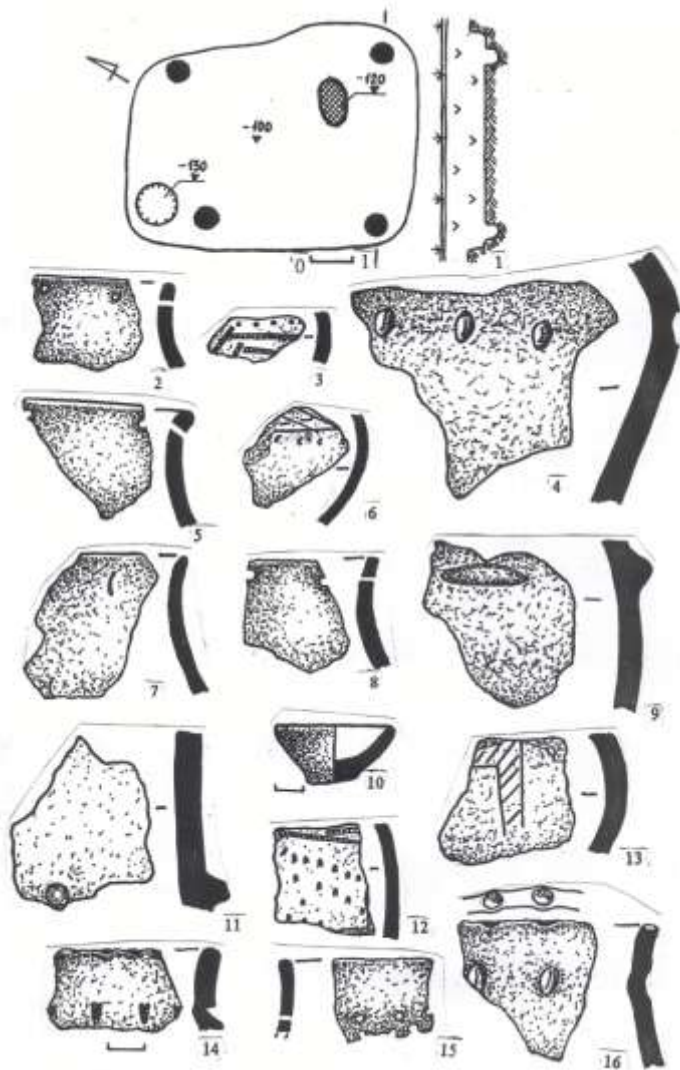

Рис. 3. Жилище №1 и находки из заполнения его котлована

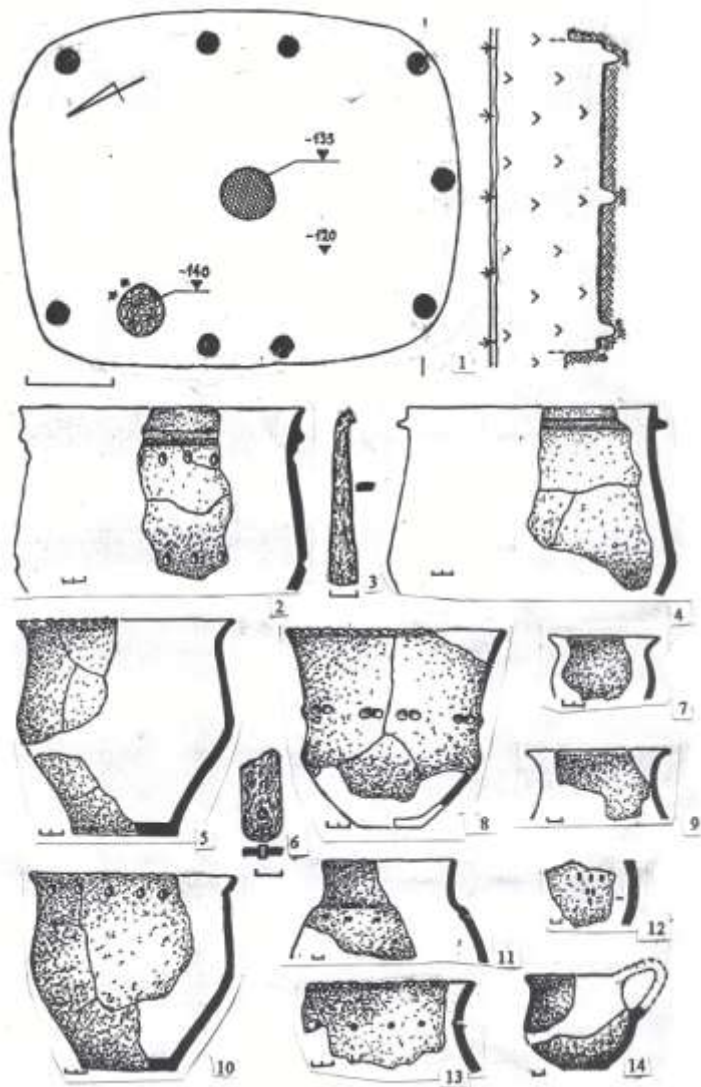

Рис. 4. Находки из жилища №2 и железные изделия из хозяйственных ям (3, 6)